

Ставер Годинович (2)

Благослови жа меня, господи, старину сказать,
Старину сказать стару прежнюю,
Стару прежнюю да стародавнюю!
Как во славном было в городе во Киеве,
У ласкова князя у Владимира
Уж было пированьицо, почестной пир
Как про многих про князей, про бояринов
И про сильных могучих про богатырей,
И про всю поленицу удалую.

Только нет на пиру ведь боярина Ставра,
Как боярина Ставра сына Годиновича.
Тут возговорил-промолвил Владимир-князь:
— Уж вы гогей, слуги мои верные,
Поезжайте-ка, слуги, за боярином Ставром,
За боярином Ставром сыном Годиновичем,
Вы подайте-ка Ставру мою грамотку,
Позовите вы Ставра на веселой пир.

Как немного тому время миновалось,
Приезжает ко князю боярин Ставер.
Он ступает во полаты белокаменные,
Он крест кладет по-писаному,
Он поклоны-то ведет по-ученому,
Он кланяется да поклоняется,
Он на все-то на четыре на стороночки,
А Владимиру-князю — на особицу.
Оне сяли за дубовые столы,
А за те жа ведь за скатерти за браные
И за те жа есвы сахарные.
Оне в полпитья́ бояра напивалися,
Оне в полсытья́ бояра наедалися,
И между собой бояра призахвасталися,
Хвалятся златом-серебром,
Еще хвалятся скатным земчугом.
Как возговорит-промолвит боярин Ставер,
Боярин Ставер сын Годинович:

— Уж вы глупые, бояра, неразумные,
Вы хвалитесь златом-серебром,
Еще хвалитесь скатным земчугом,
Уж как есть у меня, у боярина Ставра,
У боярина Ставра сына Годиновича
Молода жена Василиса Васильевна:
Она ростом, доро(д)ством дородне всех,
Красотою-лепотою она краше всех,
Ее белое лицо, будто белой снег,
Ее черные брови, как у соболя,
Ее ясные очи, как у сокола.
Умеет она из туга лука стрелять
В семисотную версту в золот перстень.

Тут возговорит-промолвит Владимир-князь:

— Уж вы гой еси, князья, мои бояра вы,
Вы, сильные могучие богатыри,
Еще вся поленица ведь удалая,
Не напрасно ли Ставер похваляется?
Вы воз(ь)мите Ставра за белые его ручки,
Отведите-ко Ставра в темну темницу!

Тут услышала его молодая ведь жена,
Молода дочь Василиса Васильевна,
Приказывает имать своего добра коня
На ту же на уздицу на тесмянную.
Седлает коня во черкацкое седло,
Как подтягивает двенадцать подпруг шелковых,
Подпоясываются тяской палицою
И подсте(ги)вает свой тугой лук,
Она тугой лук ведь разрывчетой.
Как не грозная туча подымалася,
Как не вихри во полях да ведь завеяли —
Подымается Ставрова молодая его жена,
Молода дочь Василиса Васильевна.
Подъезжает до двору князя Владимира,
Она крикнула громким голосом,
Засвистала она свистом, будто лютой зверь.
— Ах ты, батюшка Владимир-князь,
Ты подай-ка мне Ставра сына Годиновича!
Ты почто жа над Ставром величаешься?

Отшучу я тебе шуточку немаленькую,
Ты заплотишь мне пошлину великую
За такую ведь обидушку несносную!..

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.